

Лань Иньхуэй одним вопросом заставил лицо Яо Юйфэй стать ещё мрачнее. Тот выпалил:

— А тебе какое дело?!

Лань Иньхуэй нахмурился.

Он знал, что у Яо Юйфэй, когда тот был стажёром, был парень.

Это было много лет назад, когда их компания только начиналась. Стажёры были как бамбук в горах – кто-то выделялся, кто-то нет, все разные.

Яо Юйфэй среди них не был ни звездой, ни отстающим.

Зато у него были деньги.

Среди стажёров он был одним из самых обеспеченных: одежда, обувь – всё брендовое, уходовая косметика – полный набор, иногда даже с люксовыми вещами.

По сравнению с другими ребятами, у которых в карманах было пусто, Яо Юйфэй жил довольно комфортно.

Может, именно эта обеспеченность бросалась в глаза и вызвала зависть. Вскоре в компании поползли слухи, что у Яо Юйфэй есть парень, и все его деньги – от этого парня.

Тогда Лань Иньхуэй был занят развитием компании и не особо обращал на это внимание. Только когда Яо Юйфэй внезапно стал популярным на шоу талантов, он вспомнил эту историю.

Расставание было неизбежным.

После разрыва Лань Иньхуэй быстро выбросил эти мелочи из головы.

До этого момента.

Сейчас ему стало немного смешно, особенно глядя на то, как Яо Юйфэй вспыхнул от его слов.

Он потряс телефоном и спросил:

— Это уже в прошлом, зачем тогда пялиться на его фотки?

Яо Юйфэй, прокричав, немного успокоился, но лицо его всё ещё было мрачным:

— Не пялился. Кто-то в группе одноклассников скинул, я случайно увидел.

Лучше бы так и было.

Лань Иньхуэй ничего не сказал, вернул телефон и сменил тему:

— Как дела с танцем?

Яо Юйфэй поймал телефон:

— Разобрал.

Лань Иньхуэй сделал вид, что ничего не произошло:

— Сегодня доучи, завтра и послезавтра твоё расписание свободно, можешь отдохнуть.

Яо Юйфэй кивнул:

— Хорошо.

Лань Иньхуэй ушёл, не возвращаясь к теме бывшего парня.

В танцевальном зале воцарилась тишина.

Яо Юйфэй выдохнул, вытер пот с лица и снова сел, скрестив ноги.

Разблокировав телефон, он увидел на экране ту же фотографию из аэропорта.

Он не соврал - не специально искал фото Цзян Чжана. Действительно кто-то скинул снимок в чат одноклассников.

Это была группа выпускников их школы, где были ребята с его параллели.

Кто-то внезапно выложил фото и написал: «Это Цзян Чжань, да?»

Чат тут же взорвался.

Яо Юйфэй, увидев сообщение, зашёл в группу и, конечно, увидел ту фотографию.

Человек, задавший вопрос, не ошибся - это был Цзян Чжань.

С рюкзаком, с тележкой, явно в аэропорту.

В тот момент, увидев фото, Яо Юйфэй почувствовал, как екнуло сердце. Первая мысль была: «Он вернулся в страну?»

Теперь, глядя на переписку в группе, он убедился: снимок сделан у выхода в аэропорту Китая.

Сфотографировал его другой выпускник их школы, не их года, но знавший Цзян Чжана по слухам о «легендарных красавчиках» школы. Поэтому он его узнал, а Цзян Чжань его - нет.

Этот выпускник случайно увидел Цзян Чжана в аэропорту, тайком сделал фото и выложил в одну из групп выпускников. Кто-то из той группы переслал снимок в их чат.

Теперь чат класса бурлил, сообщения мелькали одно за другим:

— Чёрт, Чжань-гэ вернулся? Разве не говорили, что он осел за границей?

— Было такое? Не знал.

— Точно было, кто-то из одноклассников встречал его в Ванкувере.

— Серьёзно? Я не в курсе.

— Спросите у Сун Ю, они же с Чжанем были близкими друзьями.

— Сун Ю!

Третья школа, Цзян Чжань, Сун Ю...

Яо Юйфэй, сжимая телефон, смотрел на экран, будто вспоминая что-то. Он нахмурился, стиснул зубы и вышел из чата.

Прошлое осталось в прошлом. Вернулся Цзян Чжань или нет – какое ему дело?

Они больше никогда не встретятся.

Но в ту же секунду, как Яо Юйфэй покинул чат, выскочило новое сообщение, и группа снова взорвалась:

— Цзян Чжань вернулся?

— ??? Ты кто? Даже имя не поменял в профиле?

— Бай Тяньхэн.

— !!!!!

— Босс Бай в группе? Кто его добавил?!

После возвращения Цзян Чжань неделю без остановки фотошопил снимки, глаза уже устали. Он в шутку написал Ван Пао Пао, что она, как агент, напоминает безжалостного капиталиста.

Ван Пао Пао ответила:

— Я, агент фотошопера, стою на самом дне шоу-бизнеса, а ты сравниваешь меня с капиталистом? Бог фотошопа, ты слишком мне льстишь.

И добавила:

— Это не моя вина. В последние годы в шоу-бизнесе звезды появляются одна за другой, популярность растёт быстрее, чем на конвейере. Столько айдолов, столько фанаток – этот хочет фотошоп, тот тоже. Конечно, заказов куча.

А потом сказала:

— Слышал, «Эчан» скоро запускает новое шоу талантов.

Цзян Чжаню было всё равно, что там у «Эчан» или у других компаний. Закончив последнюю фотографию, он выключил компьютер и пошёл отдыхать.

Только устроился на диване в гостиной, как телефон завибрировал.

Звонил Вэй Гуанго.

Цзян Чжань ответил:

— Дядя?

— Ты сейчас свободен? – Спросил Вэй.

— Я же бездельник, конечно свободен. Что случилось?

— Приезжай ко мне, – Сказал Вэй.

— Сейчас?

— Да, сейчас.

Цзян Чжань не знал, что у дяди стряслось, но по тону чувствовалось, что дело серьёзное.

Он поехал к Вэй Гуанго на метро. Войдя в квартиру, увидел, что там есть ещё кто-то.

Мужчина, чуть моложе Вэя, лет сорока с небольшим, с ярко-розовой причёской, зачесанной назад, в длинном шарфе от «Эрмес», весь в золоте и украшениях, пахнувший парфюмом.

Незнакомец был очень крепким, выглядел как настоящий мачо.

Мужчина сидел, закинув ногу на ногу, с холодным выражением лица, глядя в сторону двери. Когда Вэй пошёл открывать, он даже не пошевелился. Но стоило Цзян Чжаню войти...

Мужчина вскочил, его лицо преобразилось: три части восхищения, три части радости и четыре части изучающего взгляда.

Цзян Чжань: ?

Вэй Гуанго кашлянул, приглашая Цзян Чжаня войти, и повернувшись к мужчине произнес:

— Сядь обратно, успокойся.

Ци Мэн в душе: «Спокойствие? Не, не слышал!»

Ци Мэн - тот самый друг Вэй Гуанго, продюсер видеоплатформы. Настоящее имя - Ци Мэн*, но он называл себя Ци Мэн. И под внешностью крепкого мачо скрывалась душа капризной девчонки.

[(* Разные иероглифы, но одинаковое звучание. □□ - настоящее имя, псевдоним □□. В первом случае значение имени «старший», а во втором «милый».)]

Несколько дней назад Ци Мэн позвонил другу и рассказывал, что их платформа готовит собственное шоу талантов и им нужны люди. И просил того поискать подходящих студентов в академии искусств.

Вэй помог, отправил несколько студентов, но на собеседовании все провалились.

По словам Ци Мэна, ребята были симпатичные, но это же академия искусств! Как можно отправлять просто «выше среднего» по внешности?

Где настоящие красавцы? Где абсолютная красота?!

Вэй прямо сказал:

— Не знаю, у нас в академии смотрят на общие способности, а не только на лицо. Абсолютных красавцев у меня нет, ищи в другом месте.

Ци Мэн, уже умолявший Вэя и обзвонивший всех, кого мог, не знал, где ещё искать.

Вчера на собрании команды большой босс швырнул ему в лицо материалы кандидатов и раскритиковал его, как ответственного за программу, в пух и прах. Ци Мэн разозлившись,

пришёл к Вэй Гуанго жаловаться.

Рыдая и дрожа своими накачанными мышцами, он говорил:

— Лао Вэй, скажи честно, ты ведь не утаил от меня никого, правда?

Вэй Гуанго, который за годы знакомства уже привык к тому, что Ци Мэн плачет как девчонка ответил:

— Нет, нет, точно нет.

Ци Мэн всхлипнул:

— Ни одного с топовой внешностью? Ни одного симпатичного?

— Всех, кого считал подходящими, я тебе отправил. Не веришь – сам иди в академию...

Он не договорил, потому что в голове вдруг всплыло одно лицо.

Ци Мэн, хитрый, как лис, сразу это заметил:

— Есть! Кто-то есть, да?

Вэй нахмурился.

Ци Мэн схватил его за воротник своими ручищами:

— Лао Вэй!

Вэй заколебался.

Ци Мэн начал трясти его:

— Вэй-гэ!!!

Вэй Гуанго, чуть не потерявший мозги от тряски, отмахнулся:

— Есть кое-кто.

Ци Мэн, широко раскрыв глаза, смотрел с ожиданием.

Вэй всё ещё колебался:

— Но... он не из индустрии.

Ци Мэн:

— Обычный человек? Это не проблема!

Вэй задумчиво:

— И возраст не маленький, двадцать пять.

Ци Мэн:

— Двадцать пять - ерунда!

Вэй:

— Только вернулся в страну.

Ци Мэн:

— И что с того?

Вэй:

— Он сам может не захотеть.

Ци Мэн:

— Захочет или нет - сначала встретимся, а там посмотрим!

Так Цзян Чжань оказался в доме Вэй Гуанго.

Войдя и увидев Ци Мэна, он задумался: называть его дядей или тётей?

А Ци Мэн, прикрыв лоб рукой, с видом, будто вот-вот упадёт в обморок, откинулся на спинку дивана, бормоча:

— Боже мой, боже мой...

Цзян Чжань: «Ладно, это мужчина, я увидел кадык.»

Вэй Гуанго с мученическим видом стоял рядом и жестом показал Цзян Чжаню сесть на диван.

Цзян Чжань прошёл, взглядом спрашивая: «Что происходит?»

Дядя так же взглядом ответил: «Сейчас узнаешь.»

Как только Цзян Чжань сел, этот мужественный, но женственный дядя подскочил, как рыба из воды, и, наклонившись через журнальный столик, серьёзно сказал:

— Позволь представиться. Я - Ци Мэн, продюсер шоу на платформе «Эчан».

Цзян Чжань удивился. Продюсер шоу? Дядя специально позвал его, чтобы встретиться с продюсером?

Он кивнул:

— Здравствуйте.

Ци Мэн, не отрывая от него взгляда, строго спросил:

— Молодой человек, не думал стать звездой?

Цзян Чжань опешил, честно ответил:

— Нет.

Ци Мэн:

— А если я скажу, что у тебя есть шанс стать звездой, ты бы хотел?

Цзян Чжань улыбнулся:

— Не хочу.

Ци Мэн:

— Звезды зарабатывают кучу денег.

Цзян Чжань открыто:

— У меня с деньгами всё в порядке.

Ци Мэн:

— У тебя будут фанаты, которые будут кричать, называть тебя «большой брат» или «муж».

Цзян Чжань честно:

— Фанатов у меня тоже хватает.

Ци Мэн, пытаясь заманить:

— Чего тебе не хватает?

Цзян Чжань задумался и улыбнулся:

— Кажется... ничего.

Ци Мэн: ...

Ци Мэн чуть не получил инфаркт.

В наше время ещё есть люди которые не хотят быть звездами?

Даже богатые красотки лезут в шоу-бизнес!

Ци Мэн пришёл с конкретной целью и, увидев племянника Вэя, сразу понял, что это нужный ему человек. Конечно, он всеми силами должен его заполучить.

Он немного переборщил, но без злого умысла. Вэй Гуанго, боясь, что тот перегнёт палку, решил объяснить Цзян Чжаню ситуацию:

— Последние годы шоу талантов стало много. Компании вкладывают деньги в стажёров и, чтобы не потерять вложения, отправляют их на одно шоу за другим. Команда Ци Мэна заметила эту проблему и хочет новых лиц. Я отправлял студентов из академии, но они не подошли, поэтому я подумал о тебе.

Цзян Чжань всё понял. За последние два года он фотошопил кучу снимков, и одни и те же лица мелькали то в одной группе, то в другой спустя уже пару месяцев.

Но проблема в том...

— Это шоу талантов, а я не умею ни петь, ни танцевать, – Сказал он.

Вэй хотел что-то ответить, но Ци Мэн перебил:

— Зато у тебя есть лицо! Топовая внешность! Сидишь – и уже готов дебютировать!

Вэй Гуанго: ...

Цзян Чжань: ...

Цзян Чжань с детства знал, что он симпатичный. Его часто хвалили, в школе называли «красавчиком», а на улице на него оборачивались. Он понимал что его лицо привлекает внимание.

Но «топовая внешность» и «сидишь – и уже готов дебютировать» из уст продюсера звучали слишком уж лестно.

Ци Мэн, однако, не считал, что преувеличивает. Он начал защищаться:

— Поверь в профессиональный взгляд телевизионщиков и продюсеров. Мы различаем, кто просто симпатичный, кто очень симпатичный, а кто – топового уровня. И у красавцев мы смотрим на харизму, на зрительский отклик, на так называемую «химию» с аудиторией. Это мы тоже умеем определять.

— Я, Ци Мэн, в индустрии двадцать лет. Если я говорю, что ты станешь звездой, ты точно станешь звездой!

<http://bllate.org/book/14117/1241687>